

Секция «Социология»

**Религиозные конфессии и организации как значимый институт
политической системы общества**

Елишев Сергей Олегович

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: elishev@list.ru

Рассматривая различные институты политической системы общества, следует отметить, что вторым по значимости после государства институтом политической системы общества, безусловно, являются религиозные конфессии и организации. Хотя, в современной учебной российской политологической литературе данный факт подлежит всяческому замалчиванию, подчёркнутому игнорированию и своеобразному «табуированию». В данной литературе мы можем найти большое количество материала о других негосударственных институтах политической системы общества: политических партиях, общественных организациях, корпорациях, тайных обществах и даже группах влияния; но вот упоминание о религиозных конфессиях и организациях в качестве весомого института политической системы общества, мы не встретим, практически, нигде. В лучшем случае найдем несколько строк, в которых упоминается о них как о разновидностях общественно-политических организациях, без раскрытия их сущности и роли в общественно-политических процессах.

Причина такого подхода кроется, конечно же, не только в последствиях и «наследии» долгое время господствующего в России агрессивно атеистического режима, но и в навязываемых нам Западом процессах секуляризации, а также привнесённых к нам с Запада и, активно продвигаемых секулярных идеологических концепциях, значительно укоренившихся в системе российских общественно-политических и гуманитарных наук.

Что характерно, в обоснование «правильности» подобного подхода со стороны его апологетов, часто звучат слова о том, что, в соответствии с Конституцией РФ Российская Федерация есть государство светское и, что, дескать, религиозным конфессиям и организациям не место в политике.

Ущербность подобных аргументов, конечно же, очевидна. Во-первых, в связи с тем, что принцип светскости государства, отнюдь не означает его атеистичности и принципиальной враждебности, укреплению и констатации факта влияния религиозных конфессий и организаций, в том числе и на политические процессы. Во-вторых, игнорирование влияния традиционных религиозных конфессий и организаций на политические процессы, в силу господства в современных общественно-политических и гуманитарных науках различных «секулярных» идеологем, приводит к отрицанию и игнорированию огромного количества фактов, свидетельствующих об обратном, а значит - к искажению объективной истины. В-третьих, отрицать факт влияния традиционных религиозных конфессий и организаций на политическую жизнь общества, значит - отвергнуть весь исторический опыт развития российского общества и государства (с ведущей ролью в нём Русской Православной Церкви с которой не могут быть сравнимы ни какие политические партии, общественные организации и корпорации), а также богатое наследие русской политологической школы.

Поэтому, используя обширное наследие русской политологической школы, необходимо приложить все усилия к восстановлению исторической справедливости и возрождению в системе общественно-политических и гуманитарных наук традиции рассмотрения религиозных конфессий и организаций, как особо-значимого после государства, института политической системы общества.

И в этом ключе нельзя, конечно же, проигнорировать работы таких выдающихся русских мыслителей-политологов, как К.П. Победоносцев и Б.Н. Чичерин, Л.А. Тихомиров, которые уделяли большое внимание изучению данного института, обозначая его, как «Церковь», что было вполне естественно и органично для дореволюционной России и тогдашнего состояния научного знания в системе общественно-политических и гуманитарных наук.

Размышляя о специфике положения Церкви, как значимого института политической системы общества, они рассматривали его, прежде всего, сквозь призму взаимоотношения Церкви с государством. К.П. Победоносцев выделял три, а Б.Н. Чичерин выделял четыре возможных системы, определяющие взаимоотношения и положение церкви в государстве. Это: «1) теократия, или подчинение государства церкви; 2) господствующая церковь; 3) признанные церкви; 4) церкви терпимые. Различные системы могут существовать совместно, в отношении к разным вероисповеданиям.» [6, 296].

В настоящее время применительно к системе взаимоотношений государства и религиозных конфессий и организаций, употреблять понятие «Церковь» будет не совсем корректно, поскольку в системе религиозно-дисциплинарных и, прежде всего, социологии религии, стало общепринятым выделять четыре типа религиозных организаций: церковь, секту, деноминацию, культ.

Обращаясь к проблеме взаимоотношений религиозных конфессий и организаций с государством в настоящее время, следует отметить, что значительное количество государств официально и демонстративно позиционируют себя как государства «светские», стремясь не связывать себя какими-либо обязательствами во взаимоотношениях с религиозными конфессиями и организациями, ограничивая определёнными сферами взаимодействие с ними и стараясь не вмешиваться во внутренние дела друг друга.

Выбор той или иной модели взаимоотношений между собой этих институтов зависит от исторической традиции их взаимодействий, характерных для той или иной страны и общества, а также от занимаемой позиции руководства государства и религиозных конфессий.

Для православной Российской империи до эпохи Синодального периода истории Русской Православной Церкви была характерна модель союза (симфонии) Церкви и государства, привнесённая к нам из Византии. В синодальный период своей истории Русская Православная Церковь являлась, фактически, господствующей церковью, сочетающей лишь некоторые принципы концепции симфонии Церкви и государства со своим новым правовым статусом, низведённым к превращению её в особую часть государственной системы. В постсоветской России, Русская Православная Церковь, как и другие традиционные религиозные конфессии в условиях светского государства, существуя как отделённый и независимый от государства институт и корпорация, стремится взаимодействовать с государством в рамках разработанной ею концепции «сотрудничества» - сотрудничества Церкви и государства (применяя концепцию симфонии к новым для неё условиям).

Литература

1. Гараджа В.И. Социология религии. М.: Инфра-М. 2007.
2. Победоносцев К.П. «Будь твёрд и мужественен». СПб, 2010.
3. Победоносцев К.П. Московский сборник. СПб, 2009.
4. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб, 1992.
5. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: «Москва».1997.
6. Чичерин Б.Н. Общее государственное право. М., 2006.